

формируя креативную субъектную личность. Возрастает и роль преподавателя как носителя моральных принципов и идеалов, в интерактивном взаимодействии и диалоге с которым и формируются социальные компетенции личности молодого человека.

С.З. Гончаров

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИЗМЕРЕНИИ КРЕАТИВНОЙ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта "Виктимизация молодежи в городском пространстве" № 13-13-66003 а(р)

В статье излагается концепция гуманитарного образования в его креативном измерении; раскрываются духовно-ценностная основа и структура гуманитарного образования; социальная компетентность как итоговый результат этого образования, компоненты и уровни, критерии и эмпирические показатели социальной компетентности.

России нужен прорыв от унижения к достоинству, от деградации к процветанию. Прорыв возможен на основе культуры, точнее, на основе единства и взаимоусиления такой реальной связи, как «культура – экономика». Образование – важнейший социальный институт культурного воспроизводства поколений, во многом определяющий духовный, культурный и профессиональный потенциал народа, а значит и ранг страны в международных отношениях. Культурное воспроизводство новых поколений в системе образования становится *антропогенным базисом* общества, первичным по отношению к производству средств жизни.

Культура есть идеалотворчество, «идеалообразование»¹, только положительная ценность, это – мир образцов-эталонов человеческой субъективности, духовных сил.

Образование производно от того *образа человека*, который являет собой цель для педагогов. Зная цель, «то, ради чего», можно успешно решать и вопрос «как» надо вести образование. Когда же «как» превалирует над «ради чего», тогда и возникают технологии образования ради самих технологий, которые не укоренены в продуктивно-творческие силы индивидуальности. В данной статье предложен вариант структуры гуманитарного образования, разработанный автором на основе креативной культурной антропологии.

К. Маркс, иронизируя над И. Бентамом, заметил: если мы хотим применить принцип полезности к человеку, хотим по этому принципу оценивать человеческие действия, отношения и т.д., «то мы должны знать, какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»². Поэтому К. Маркс сначала выяснил для себя «какова человеческая природа вообще» прежде чем предлагать свои концепции в экономике и политике³.

Он исходил из *универсальной природы* общественного человека, его *свободной самодетельности*. Сущность человека – свободная самореализация его творческих сил в актах самодетельности, в силу чего человек испытывает радость и удовольствие от созидательного самоосуществления и от признания своей собственной социальной значимости – так можно передать позицию Маркса. Он раскрывает, как *уродуется*

¹ Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб. пособие. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. С. 241.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 23. С. 623.

³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 42.

природа человека ради производства прибыли, и разрабатывает модель преобразования общества, адекватного сущности человека.

Т.е. *антропология* является первичной по отношению к иным отраслям социально-гуманитарных наук. «Философская антропология, – писал в своей замечательной книге В.Д. Жукоцкий, – это всегда квинтэссенция философской системы, ее смысловое ядро»¹.

Гуманитарное образование как культивирование всеобщих продуктивно-творческих сил человека

Гуманитарное содержание в системе высшего профессионального образования по своей значимости равноценно профессиональному содержанию. Такая равнозначность позволяет преодолеть ту односторонность подготовки специалистов, при которой ставка делается на отношение «человек – профессия – техника». При этом упускается решающая роль отношения «человек – человек» с *нравственной доминантой*.

Термин «гуманитарное образование» означает дословно образование *человеческого* в индивиде, его родовых, *всеобщих* по значению общекультурных способностей, которые организуют все *особенные* проявления человека как *личности, специалиста, гражданина*. Всеобщие способности модифицируются в *особенные* – в профессиональные умения компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в самостоятельной жизни – в сферах профессиональной и внепрофессиональной.

Человеческое же в человеке представлено *культурой*, миром совершенных образцов человеческой субъективности. Развитие

¹ Жукоцкий В.Д. Маркс после Маркса: материалы по истории и философии марксизма в России. Нижневартовск, 1999. С. 3.

всеобщих способностей студентов осуществляется путем усвоения ими культуры, точнее, тех *продуктивно-творческих сил, которые воплощены и запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетически организованное созерцание, нравственно-чуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть* и др.

Гуманитарное образование есть, следовательно, передача и развитие от поколения к поколению *абсолютного* общественного богатства – *всеобщих продуктивно-творческих сил* человека. Цель гуманитарного образования – *воспитание культурного человека как самоопределяющегося субъекта, который умеет избирать и развивать совершенные, объективно лучшие содержания и на этой основе достойно жить среди людей и творить в культуре.*

При такой цели это образование обретает ясную ценностную направленность, свободную от упрощения; основательность и дух *совершенства*, столь присущий культуре.

Как нет вненациональных народов и культур, так нет и вненациональных систем образования. Национальность – не «кровь», а *самоидентификация человека с той или иной культурой*. Равнодушие к национальному измерению жизни есть безразличие человека к культуре, истории, традициям и святыням возрастившего его народа. Угасание чувства родного, Родины – это сущая беда человека, обрекающая его на творческое бесплодие и на скитания по чужим дорогам и под чужими окнами. За каждым человеком, как за волной, плещется океан истории его народа.

Российское национальное воспитание зиждется на опыте народа России, на отечественной культуре, на ответственности личности перед Богом, Родиной и народом. Воспитать

российский характер, значит развить юную душу до духовности, укоренить душу в абсолютные ценности культуры, возжечь в одухотворенной душе любовь к совершенству, вознести эту любовь до веры и развить веру до системы конкретных ценностей, как путеводителей на жизненном пути.

Структура гуманитарного образования

Цель гуманитарного образования достижима в рамках ее трехуровневой структуры:

- уровень *духовно-ценностный (аксиологический)*;
- уровень развития всеобщих по значению общекультурных способностей (*креативно-антропологический*);
- уровень социально-технологический (*праксиологический*).

На первом уровне развивается *ценностное самосознание* личности, на втором – *целостный духовный акт* в единстве главных духовных сил, на третьем – *умения* личности осуществлять социокультурные технологии по отношению к себе и к другим людям в системе социальных институтов, отношений и норм.

Эти уровни имеют *антропологическое* обоснование: они выражают устойчивую структуру человеческой субъективности, которая включает сферы *эмоционально-ценностную, рационально-волевою и операциональную*. В рамках этих уровней создается *качествообразующая* основа гуманитарного образования.

Трехуровневая структура позволяет обосновать оптимальный набор учебных дисциплин, их объем и целевое назначение (какие ценности, способности и практические умения они развивают), сообщить образованию человекотворческий, лично развивающий характер, ориентирует образование на классическую основу (культуру), на путь интенсивный, а не экстенсивный (многознание по предметам) и позволяет весьма

точно определить показатели эффективности гуманитарного образования.

Цель *духовно-ценностного уровня* гуманитарного образования – *возвышение личности от душевной стадии до духовной*, воспитания любви и воли к *совершенству*, укоренение духа в совершенное содержание культуры и выведение из него системы конкретных ценностей.

Душа преображается в дух тогда, когда личность восходит от ценностей единичных и относительных к ценностям *всеобщим и абсолютным* и различает среди них то, что хорошо *относительно нее* и то, что *объективно истинно, нравственно и прекрасно, т.е. совершенно*. Стремление к совершенству обретет в жизни конкретные формы: на ниве теоретической деятельности оно явит себя как верность истине, как научная совесть; в экономико-политико-правовой сфере приложения усилий – как реализация нравственных императивов добра, справедливости; в эстетическом аспекте жизни – как воплощение развитого чувства красоты, прекрасного, в богопознании – как приобщение к Совершенству как таковому.

Все эти благодатные излучения совершенства как реального состояния духа можно представить и в осязаемых эмпирических показателях – служение Идее общего большого дела, профессиональная честь и честность, этика добросовестного труда, проектирование и утверждение параметров справедливости в процессах управления, душевная щедрость и благородство в общении, человекотворческий дизайн в созидании предметной среды, будь то жилые комплексы, природный ландшафт или техносфера.

Погружая свою душу в совершенное содержание, человек непроизвольно сращивает мышление, волю, созерцание, веру и любовь в цельное интеллектуальное состояние – в дух, когда

мышление не отрывается от совести, а красота от добра. Основная задача педагога – возжечь в молодой душе свет совершенства, который обязательно преломится в составе личного опыта и превратится в многоцветье положительных ценностей и личностных качеств – свободы и совести, достоинства и чести, добра и любви, верности и ответственности, солидарности и справедливости; он станет благим синтезирующим началом в творчестве, мастерстве и искусстве; от этого луча родится одухотворенная вера, она окрылит и направит, станет иммунной системой души от деструктивной социальности. Любовь к совершенству – источник всех последующих положительных ценностей и качеств человека, верной иерархии ценностей, чувства качества и верного ранга, за которыми неизбежно следуют и качество во всем – *качество* жизни, образования, продукции, общения и т.д.

Дух совершенства выражается в ценностях. Духовные ценности направляют стратегию жизни; личностное, социальное, профессиональное самоопределение человека, его мотивы, выбор им модели своего *Я*, образа жизни и жизненного пути. Проектируя в юных душах ценности, педагог тем самым задает социальную направленность поведения молодежи. Аксиологический уровень *решающий и определяющий*. Он обязывает педагога к наибольшей ответственности.

В воспитании ценностного сознания весьма эффективным может стать спецкурс, включающий в себя описательную часть «Великие люди России» (святые, подвижники, герои, полководцы, политики, ученые, писатели, художники, философы и др.) и часть теоретическую, раскрывающую систему ценностей и опыт их личностного обретения. Отечественная культура, и не только она, содержит в изобилии материал для такой дисциплины из области истории, литературы, поэзии, философии и др. В

развитии духовно-ценностной сферы самосознания студентов ведущими являются такие дисциплины, как история России, философия религии, философия, этика, эстетика, цикл культурологических дисциплин, аксиология. История России развивает чувство родного и Родины, возвышает его до исторического и национального самосознания, до понимания великого исторического ранга России в религии и культуре, политике и хозяйстве. Россия есть великое историческое произведение многих поколений. Каждое из них получает его в дар для творческого наследия и под личную ответственность. Россия не есть достояние отдельного поколения. Но каждое поколение есть одна из живых ветвей на могучем историческом древе России. Россия, наша Родина, выше классов, сословий и партий, выше всякого лица и всякого государя. Она духовно питает каждого, и каждый питает ее и служит ей. Нет таких ценностей, даже «общечеловеческих», ради которых стоило бы пожертвовать Россией. Чувство родного, Родины обязательно придет к новым поколениям путем воспитания у них исторической памяти, национального и гражданского самосознания, достоинства и чести гражданина Государства Российского. Российский паспорт должен стать документом, обязывающим к верности, служению и чести. Вероятно, *следует процедуру вручения паспорта молодому гражданину предварять особым ритуалом – сдачей гражданского экзамена на знание истории и Конституции России.*

Перед педагогами стоит задача – духовно передать Россию новым поколениям. Передать в дар, а не предать. Россия – это великая держава геополитического значения. Россия – это целый культурный континент, духовно питающий иноязычные народы. Россия – это великая семья народов Европы и Азии. Россия – это родное, Родина. И нам, ее сынам и дочерям, нет ни малейшей

надобности завышать исторический ранг России. Он и так *велик*. Но нам нет нужды и занижать этот ранг, стыдиться наших достижений в досоветский и советский периоды истории. Великий исторический ранг России должен войти в сознание молодых людей, чтобы они понимали, в какой стране они живут, какие задания перед страной стоят, и что им лично надо делать согласно рангу России.

Религиоведение (философия религии) раскрывает духовный опыт народов в переживании ими предельно-верховных ценностей, святынь; погружает души студентов в этот опыт *очищения души*, духовного делания и горения. Этика обращается к свободной воле человека, проясняет главное нравственное чувство – совесть, понимание *равноценности достоинства каждого человека* независимо от его социального положения, раскрывает моральные формы переживания социальных отношений, нравственные традиции народа. Эстетика и культурологические дисциплины раскрывают особенности освоения мира человеком с позиций развитого продуктивного воображения и чувственного созерцания, развивают переживание совершенства на основе его образцов в мире культуры, учат пониманию сущности и своеобразия национальных культур. Культура всечеловечна по содержанию и национальна по форме. А всечеловечность связана как раз с единой природой культуры – объективно лучшими совершенными содержаниями и *образцами* человеческой субъективности, продуктивно-творческих сил человека. Философия знакомит с духовной реальностью, с закономерностями теоретического, ценностного и практического освоения мира человеком как *разумным* существом, обосновывает иерархию *ценностей*, которая составляет решающее ядро теоретического *мировоззрения* и направляет *целеполагание* личности, а значит и ее поведение.

Обретение духовного уровня возможно на пути *сознательной социокультурной идентичности*. Идентичность личности означает *усвоение и реализацию тех социокультурных эталонов, которые личность принимает искренне и добровольно*. Идентичность, следовательно, есть отождествление субъектом своей ценностной самости, ценностного «ядра» своего Я с должными образцами. От выбора таких эталонов зависит образ жизни, жизненный путь и судьба человека. А из судеб каждого складывается судьба страны, ее историческая траектория.

Проблема идентичности личности, народа является сложной своей многоаспектностью – исторической, национальной, социальной, культурной и религиозной. Россия в XXI веке выбирает свой путь, что предполагает выбор социокультурной идентичности и народом, и каждым из нас.

Кризис идентичности – это «резкая девальвация всех присущих данной культуре общезначимых сверхличностных идеалов, что ведет к массовому психическому дискомфорту, чревату иррациональными деструктивными срывами»¹. Такой кризис подобен деперсонализации личности. Ибо личность теряет свое «сверх-Я», то самое ценное, во что она верит, чем руководствуется на жизненном пути, с чем соизмеряет свой выбор в важных вопросах жизни, чему готово служить добровольно и свободно, вплоть до самоотверженности. Без «сверх-Я» остается одно эмпирическое Я, наполняемое всякий раз «вихрями» повседневности. Теряется главное – критерии самоопределения, выбора, оценки и должного; теряются *субъектные* качества, самостоятельность.

Вне идентичности индивид расколот и несчастен. Он во всем *релятивист*. Вопрос о добре и зле он подменяет вопросом об относительно полезном и относительно ущербном. Его «да»

¹ *Бородай Ю. М. Эротика – Смерть – Табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. С. 394.*

заигрывает с «нет». В его душе, писал А.И. Ильин, много центров. Каждому он клянется в верности. Как только один из центров оказывается слишком требовательным, он тут же съезжает на «другую квартиру» души и устраивается там поудобней. Он ни с чем не связан подлинной верностью, ко всему готовый, ни во что не верующий, ничего не любящий, скорый на предательство, довольный собой¹. Он «политкорректен» и «толерантен», т.е. облачен лукавыми идеологами в «смирительную рубашку».

Студенты особо не задумываются над вопросом идентичности. Она формируется у них, скорее, неосознанно, стихийно. У них велика учебная забота и разнообразны соблазны современного города, включая те «виртуальные кумиры», которые фабрикуются на телеэкране.

В становлении идентичности важны сам «дух» университета, личностное влияние педагогов, образы *выдающихся* людей в истории культуры и профессионального дела. Идентичность личности будущего специалиста – центральный вопрос воспитания. В его решении можно отметить важность следующих содержаний.

Это, во-первых, чувство принадлежности к многовековой *истории России*, к *отечественной культуре*, к *продолжению деяний подвижников и героев, создавших Россию*, к *профессиональному классическому наследию предшественников*. Это чувство принадлежности можно изложить примерно так: Я – наследник великой отечественной истории и культуры, гражданин государства Российского, великой державы; моя профессия обязывает к служению, ответственности, добросовестному творческому труду; мое достоинство и моя профессиональная честь неотрывны от судьбы моей Родины.

¹ Ильин И.А Стань цельным // Собр. соч.: в 10 т. М., 1998. Т. 8. С. 438.

Во-вторых, это образ *должного человека*, некий силуэт эталона, увлекающий своей креативностью, вдохновенным творчеством, духовным «горением», мастерством своего дела.

В-третьих, важнейшим в преподавании является раскрытие *внутреннего* мира классиков науки, философии и т.д., т.е. метод *персонификации*. Пусть студенты узнают борения, соблазны и победы тех, кто созидал Россию – святых, подвижников ученых, философов, педагогов, предпринимателей, воинов, политиков и т.д. Пусть возгорятся их сердца. Пусть, образно выражаясь, Пушкин будет для них притягательней, чем компьютер.

В-четвертых, это *нравственный* стержень личности, побуждающий ценить как свое личное достоинство, так и достоинство каждого человека, а значит добросовестно относиться к профессиональному делу вопреки всем искушениям. Нравственность – *первооснова всех аспектов идентичности, пропуск в человеческую общность*, в науку, в профессиональное дело. Вне ее начинается деградация во всех областях жизни. Чего ждать от безответственного индивида, будь то педагог, священник, врач, офицер, политик, судья, художник? Вопрос риторический.

Нравственность – абсолютное условие *человеческой* общности. В антропогенезе социальная связь возникла как *самоограничение* инстинктов ради *сохранения общности*¹. И такому самоограничению мы, люди, будем учиться всегда, ибо каждый соединяет в себе природное и социокультурное, динамику рефлексов и духовные ценности.

Нравственность есть отношения между людьми по поводу не внешних благ, а равноценности их достоинства. Перед обществом, человечеством только тогда открываются созидательные перспективы, когда нравственные отношения

¹ См.: Бородай Ю.М. Эротика. Смерть. Табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996.

становятся *первичными*, а отношения по поводу собственности и иных благ превращаются во вторичные. *Ибо то, что нравственно, то всегда и разумно, и экономично, и жизненно благодатно не только для меня, но и для всех.* В нравственных отношениях субъекты признают *равноценность достоинства друг друга*, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются взаимная *ответственность* и духовная солидарность.

В целом, аксиологический уровень является мировоззренческим. В его рамках знания о мире и человеке доводятся до *самосознания*, а самосознание личности – до системы ценностных принципов и до целеполагания на жизненному пути.

На *креативно-антропологическом* уровне ценностное самосознание закрепляется развитием *целостного духовного акта в единстве главных продуктивно-творческих сил*; это – теоретическое (понятийное) мышление – способность человека строить и самостоятельно перестраивать свои действия согласно объективным закономерностям и духовным смыслам; сознательная воля – способность субъекта определять себя к действию согласно ценностям и знаниям; продуктивное воображение и эстетическое созерцание – способность свободно порождать образы в их смысловой целостности и воспринимать чувственную реальность в культурно развитых эстетических формах; вера – воля человека, устремленность всех сил души, к высшим, совершенным, абсолютным ценностям, любовь – художественное чувство постижения совершенства, совесть, оценивающую помыслы и деяния с позиций нравственного совершенства (праведности).

Мышление целенаправленно организует все способности человека как социального существа. Оно есть *технологическая* система духа, координирующая все его операции в связной

смысловой ансамбль. Воля переводит ценностное самосознание и мышление в поведение, без нее остановится живой «конвейер» человеческой души. Продуктивное воображение и органично связанное с ним эстетическое созерцание есть истинное лоно, где таинственно зарождается творчество. Вера интегрирует смысловой состав самосознания в цельность, в мировоззрение. Без нее сознание становится разорванным, мозаичным и несчастным.

Теоретическое мышление позволяет человеку понимать объективную истину, нравственная воля – творить добро, воображение и созерцание – воспринимать красоту, вера – обретать совершенный идеал и абсолютные ценности, а любовь – художественно переживать идеалы и ценности, видеть лучшее, избирать его и жить им.

Схемы развитого воображения мигрируют в подсознание, организуют его «хаос» в душевный «космос» и, работая в автоматическом режиме, становятся *интуицией*. Интуиция рождает непроизвольную догадку, ситуацию «эврика», прозрения, которые, «как вспышка молнии», озаряют новое видение реальности. Срастаясь воедино, все эти силы образуют целостный духовный акт. В нем «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая человеку богатство миропонимания и миропереживания.

Целостный дух рождает и целостный образ реальности. Неверный же духовный акт состоит в отъединении душевных сил друг от друга – внешней чувственности от мышления, мышления от внутренних духовных чувств (нравственных, религиозных, художественных), инстинкта от идеала, подсознания от сознания. Мышление вырождается в беспредметную формалистику и готово оправдать в отрыве от совести все что угодно.

Воображение же в таком случае эстетизирует пошлость и пороки, превращая искусство в нервирующие шоу. Вера же впадает в мистику и галлюцинации, а воля начинает стремиться к власти любой ценой, попирая нравственность.

Эти всеобщие способности в их *целостности* есть самая надежная основа формирования особенных социальных и профессиональных умений. Целостность общекультурных способностей позволяет личности понимать и переживать культуру, успешно ориентироваться в междисциплинарных связях, самообучаться, быть самоопределяемой и самодеятельной, социально мобильной, способствует творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления.

Разъединять общекультурные способности и профессиональные, значит делать первые *пустыми*, а вторые – ценностно и безвдохновенными, *слепыми*. В итоге воспитание отъединяется от обучения и возникает педагогический брак – *безответственный* специалист и гражданин, несущий горе себе, семье и окружающим. И.А. Ильин писал по этому поводу: бессердечная «формальная образованность вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации»¹; то «шкурничество», то «беспринципную изворотливость, тот «циничный эгоизм», при которых невозможны «культурное творчество», общественное строительство», понимание высшего измерения вещей, дел и людей. Самое важное, что должно дать человеку воспитание – «это *предметно открытый взор, предметно живое сердце и предметно готовую волю*»². Поскольку ценности избираются

¹ Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1993, т. 2, кн. 2. С. 179.

² Ильин И.А. О воспитании в грядущей России. С. 183 – 184.

духовными чувствами, а отечественная культура имеет эмоционально-ценностную природу, то именно на основе отечественной культуры только и можно воспитать у учащихся те ценности, которые они примут *искренне* как нечто *родное*, как духовный факел в смене поколений.

Антропологический уровень есть базис гуманитарного образования. Он сообщает целевую антропологическую направленность – какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Педагог призван через знания развивать способности и умения осуществлять *духовные акты*. Сами же знания уму (т.е. умению) не научают. Без обоснованной антропологической целевой направленности педагогические технологии, «инновации» вырождаются, как правило, в формалистику, чем страдает «компетентностный подход».

Содержанием *праксиологического* уровня является развитие у студентов умений осуществлять гуманитарно-социальные технологии – логические, психологические, оздоровительные, духовного делания, правовые, коммуникативные, экономические и др. Этот технологический уровень операционально-практической направленности непосредственно *соединяет гуманитарное образование с практической жизнью*. В его рамках эффективны спецкурсы объемом 8-16 часов по таким вопросам – как управлять собою, оздоровить себя, защитить свои права, вести деловое общение и т.д. Такие спецкурсы формируют конкретные умения, необходимые для самостоятельной жизни и во внепрофессиональной сфере. Известный изъян в преподавании гуманитарных дисциплин состоит в отрыве двух крайних полюсов друг от друга – *ценностей и технологий*; при этом основательные теоретические знания не доводятся до конкретной операциональной формы, до ответа на вопрос студента: «что я

лично могу делать согласно ценностям и знаниям»? Каждая гуманитарная дисциплина имеет этот операционально-практический аспект, обращенный к деятельности студентов.

Три уровня гуманитарного образования являются предпосылкой для воспитания социальной компетентности личности как итогового результата.

Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования

Понятие, точнее, концептуальную основу социальной компетентности было нами предложено в разработанном виде в 1998 году в одной из публикаций¹. Латинский термин «*competere*» означает «знать», «уметь», «добиваться», «соответствовать»². Термины «компетенция» и «компетентность» обычно связывали с правом. Под компетенцией понимают полномочия, обязанности и права, предоставляемые законом, иным нормативным актом государственному органу или должностному лицу, а под компетентностью – соответствие способностей и умений субъекта осуществлять компетенцию. Компетенция есть разрешенная законом форма властвования. Компетентность же есть действительное *качество субъекта*, которым он может обладать и без компетенции. Усложнение и специализация социальных институтов и отношений потребовали расширения понятия компетентности применительно к иным профессиям – педагога, врача, руководителя и т.д.

Профессиональная компетентность означает соответствие знаний, способностей и умений работника его профессиональным

¹ Гончаров С.З., Никитина Л.П. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования // Воспитание духовности: ценности и традиции. Екатеринбург, 1998. С. 69 – 91. Гончаров С.З. Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2004. № 2 (26). С. 105–117.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981; Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.

и должностным обязанностям и правам. Но работник за пределами своей профессии имеет и иные социальные статусы, в зависимости от принадлежности к той или иной общности, будь то семья, круг родственников и друзей, общественные организации, гражданство, нация и др. Такие статусы *важны для личности не менее профессии*. Возникает необходимость в понятии, которое фиксировало бы *соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальным социальным статусам, согласно должному уровню культуры, нравственности и права*. Таким понятием и является *социальная компетентность*. В роли искомого понятия раньше выступала метафора «социальная зрелость».

Социальная компетентность есть интегративное социальное качество личности, включающее в свой состав *ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству; умение осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности (в системе социальных институтов, норм и отношений) согласно должному уровню культуры, нравственности и права*.

Структура социальной компетентности

Структура социальной компетентности включает в свой состав ее основные компоненты и различные содержательные уровни. Социальная компетентность содержит такие *структурные компоненты*:

- *аксиологический* – в виде иерархии главных жизненных ценностей;
- *гносеологический* – верные социальные знания, необходимые для взаимодействия человека с самим собой (самовоспитание, саморазвитие), с другими людьми, для

оптимального решения социально значимых задач; такие знания предполагают методологическое, категориальное, рефлексивное, футурологическое и проективное мышление; такое мышление оперирует системными связями целого, что позволяет субъекту решать социальные задачи принципиально, *в общем виде и многообразно варьировать общее решение применительно к меняющимся частным ситуациям;*

- *субъектный* – готовность к самоопределению и самоуправлению, самодеятельности и нормотворчеству, умение порождать самостоятельно новые причинные ряды в социальной реальности и нести ответственность за принятое и сделанное;

- *праксиологический (технологический)*, означающий умения осуществлять гуманитарно-социальные технологии и коммуникации в системе социальных норм, институтов и отношений.

Эти компоненты соотносятся следующим образом: ценности и знания выступают в роли *направляющей, регулятивной и управляющей* функции и непосредственно ориентируют на определенные действия (субъект знает, что делать согласно ценностям и знаниям); субъектные качества составляют *личностную основу* социальной компетентности; праксиологический компонент является *результатирующим* – от него зависит эффективность операционально-практического включения субъекта в социальную действительность.

Социальная компетентность есть *операционально оформленная социальная* (жизненная, экзистенциальная) *методология* личности. В ней решающим является не информация, а методология в сфере ценностей и знаний, антропологии и социологии. Ее отличительная особенность – *синтез ценностей и технологий.*

В структуре личности социальная компетентность занимает *средний* уровень, связывая *верхний, духовно-теоретический* уровень с *нижним, практико-функциональным*, непосредственно обслуживающим *повседневную* жизнь. Без среднего уровня *верхний* станет абстрактным, оторванным от социальной действительности, а *нижний* уровень – ценностно и методологически слепым. Социальная компетентность присуща субъекту, который являет собой «для-себя-бытие» социальности, т.е. социальность, направленную на саму себя, самоустремленную, самопроектируемую.

В социальной компетентности можно выделить различные содержания, связанные с тремя ее уровнями: *индивидуально-личностным, социальным и жизненно-футурологическим*.

Индивидуально-личностный уровень – это содержание, связанное с *телесной, душевной и духовной жизнью человека*. Оно включает умения самостоятельно строить иерархию ценностей, мыслить доказательно, последовательно и систематически, владеть техникой выражения мысли, психическое самоуправление, владение оздоровительными технологиями, психосексуальную грамотность. Это содержание включает в целом *лично развивающие технологии, которые поддерживают и развивают телесные, душевные и духовные силы человека*.

Социальный уровень – это содержание, связанное с бытием человека в общественном жизненном процессе, в системе *социальных институтов, норм и отношений*. Такое содержание транссубъективно, надиндивидуально, оно предполагает понимание своеобразия социальной реальности, целевое назначение социальных институтов, главных сфер общества, ценностных основ бытия человека, семьи, коллектива, Родины, права и государства, политики и хозяйства, труда и

собственности, профессии и специальности; умение осуществлять коммуникативные, экономические, правовые и др. технологии в гражданской жизни. Если содержание первого уровня связано с *внутренним опытом*, то содержание второго уровня – с *опытом внешним*.

Жизненно-футурологический уровень – это содержание, обусловленное с разворачиванием жизни человека во *времени*: умение субъекта проектировать сценарий собственной жизни и планировать свой жизненный путь. Человек «пишет» свою жизнь сразу на «чистовик». Необратимость жизненного процесса драматична. Содержание этого уровня включает знания об особенностях, достоинствах и недостатках основных периодах жизни человека. Оно позволяет понять молодому человеку свои социально-антропологические «координаты» во времени и свои возможности, объединить ценности и знания в *проект* своей жизни, сообщить им *смысловую жизненную направленность* и осознать себя ответственным творцом своей судьбы, понять свою жизнь в динамике, а не как *статичное пребывание в беззаботности на попечении* у старших. В стратегическом жизненном смысле, футурологический уровень является *самым важным*: он ориентирует на *перспективу*, выводит сознание из погруженности в повседневность и ориентирует на эталоны-образцы, на *должную идентификацию*, на выход за рамки достигнутого к новым возможностям и смыслам, на обновление деятельности, общения, мышления; в целом, этот уровень *проективно-креативный*.

Критерии и эмпирические показатели социальной компетентности

Критерии и эмпирические показатели социальной компетентности можно представить, согласно ее структурным компонентам, следующим образом.

1. *Ценностное самосознание личности.* Оно обнаруживается в ее умении выражать в понятиях избранные ценности, обосновывать их, оценивать события с позиций таких ценностей, определять в понятиях ценностные основы бытия человека, коллектива, Родины, государства, труда, собственности и др., своего социального статуса; выражать в понятиях свою культурную и иную самоидентификацию; в оформленном целеполагании, в социальной направленности поведения, в доминирующих элементах образа жизни.

2. *Конкретные социальные знания* проявляются в методологичности, категориальности, рефлексивности, проективности и конструктивности (операциональной исполнимости) мышления, в умении понимать единое в многообразном, всеобщее в особенном, решать социальные задачи в общем виде и варьировать решения применительно к конкретным обстоятельствам.

3. *Субъектные качества* проявляются в умении личности самоопределяться в актах мышления, воли, веры и чувств; в нравственных, политических, профессиональных и др. отношениях; самостоятельно делать выбор, принимать решения, нести личную ответственность за принятое и сделанное, творчески моделировать новые социально значимые варианты действия и общения; в самоуправлении, самодеятельности, самовоспитании; итоговый показатель субъектности – *самостоятельность* личности.

4. *Праксиологический компонент* социальной компетентности выражается во владении *техникой жизни* в сферах личной, гражданской и профессиональной жизнедеятельности, в организованности и технологической конструктивности, в эффективной продуктивности в единицу времени.

Итоговым показателем социальной компетентности является *социальная синергия* – умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные, кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе.

Социальная некомпетентность есть несоответствие ценностей и знаний, способностей и умений человека его реальным социальным статусам, уровню культуры, нравственности и права; она проявляется как ценностная неразборчивость и всеядность, равнодушие к жизни коллектива, государства, страны; неумение созидать общее дело, важное для народа, несамостоятельность, бездумное исполнительство из-за угасания способности к самоопределению, существование по преимуществу в качестве объекта социальных процессов; в целом, как неумение использовать те *социальные возможности, которые имеются объективно. Человек при этом оказывается субъективно не на высоте их реализации.* В таком человеке не разбужена его *социальная* природа потому, что у такой персоны желание потреблять намного сильнее способности производить, потребности заглушают способности и через потребительские установки ведут в асоциальную гедонистику. Таких индивидов изо дня в день воспитывают СМИ России, готовя нужный электорат для соответствующих политических партий.

На завершающем курсе обучения студентов вуза целесообразно, на наш взгляд, ввести дисциплину «Социальная компетентность: ценности, знания, умения». Согласно структурным компонентам социальной компетентности данная дисциплина могла бы включать разделы «Аксиология», «Социальная гносеология», «Человек как субъект творчества» и «Социальные технологии». Эта дисциплина будет, несомненно, иметь положительный эффект, если она будет содержать не созер-

цательное описание социальной действительности и человека, а ясное, сжатое, последовательное раскрытие активного отношения субъектов к социальной действительности, доведенное до социально-технологического уровня.

Такая дисциплина могла бы представлять собой обобщающий вывод из цикла всех ранее усвоенных социально – гуманитарных дисциплин. Государственный экзамен по данной дисциплине явился бы своего рода тестом качества гуманитарного образования студентов.

О целесообразности данной дисциплины свидетельствует тот факт, что в Российском государственном профессионально-педагогическом университете на протяжении свыше пяти лет успешно проводился государственный экзамен для выпускников по *гуманитарному образованию*. Содержание экзамена включало главные аспекты ранее усвоенных гуманитарных дисциплин, и студентам предоставлялась возможность *избрать по личному выбору форму своего самовыражения* в области социально-гуманитарных дисциплин, включая и эстетические формы. Экзамен доказал свою положительную эффективность в вузе как критерий *качества* гуманитарной подготовки студентов и как один из показателей самостоятельности личности в процессе ее социально-профессиональной ориентации. К сожалению, резкое уменьшение учебных часов со стороны Министерства образования России не позволило продолжить проведение такого экзамена.

Долговременной перспективой профессиональной подготовки является, на наш, взгляд, специалист, обладающий *социальной и профессиональной формами компетентностью*. Необходимо преодолеть фабрично-заводской стереотип сужения личности работника до «рабочей силы» и дать две «профессии» –

быть культурным человеком и компетентным специалистом. За такой синтез выскажется и современный работодатель.

Вопрос о социальной компетентности выпускников – это вопрос об их социальной защите и самозащите, об их умении владеть техникой социальной и духовной безопасности в сфере соблазнов антикультуры, нелегальных социальных групп, тайных мистических герметически замкнутых объединений и тоталитарных сект.

Социальная компетентность – необходимая часть эффективной профессиональной подготовки кадров, продуктом которой является *культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами.

А.Г. Кислов

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?

Решение проблем внедрения и применения систем менеджмента качества в сфере высшего образования России обязывает обратиться к предыстории этих процессов, анализа их юридических оснований, а также установления соответствия существующей практики государственного контроля и надзора в отечественном образовании принципам TQM («Всеохватывающего менеджмента качества»). Мы рассмотрели различные нормативные акты и документы, регламентирующие процедуру государственной аккредитации вузов и определяющие политику государства относительно повышения качества деятельности высшей школы.

Следует подчеркнуть следующее: участие организаций, в том числе учебных заведений, в процедурах сертификации на